

КАЛИНИНГРАДСКАЯ РАБОЧАЯ ГРУППА "93 IN 39"
КЛУБ ПОЭЗИИ И АВТОРСКОЙ ПЕСНИ "АДЕЛАИДА"
И БРАТСТВО ПО ВОДЕ (АЛЬТЕРЫ ДАДАНГАМЕНЫ)

ПРЕДСТАВЛЯЮТ

Д

А

Л

И

Т

Е

Р

А

М

Е

Н

А

литературный

альманах

Народа Звезды

Вып. 62. ЭЛИАС ОТИС,
Ч. 19 (НЕФОРМАТ)



Литературный альманах Народа Звезды

ДАДАНГАМЕНА

Вып. 62.

*Антология материалов 2002-2006 года
с корректурой и добавлениями.*

*Копирование и распространение всего журнала и его отдельных материалов
разрешено и приветствуется при условии ссылки на автора материала
и указания электронного адреса журнала (<http://apokrif93.a-z-o-t.com>).*

Сopyright:

- © Клуб поэзии и авторской песни
«Аделаида», 2002-2006;
- © Братство по Воде, 2002-2006;
- © Калининградская рабочая группа
«93 in 39», 2014;

а также авторы журнала:

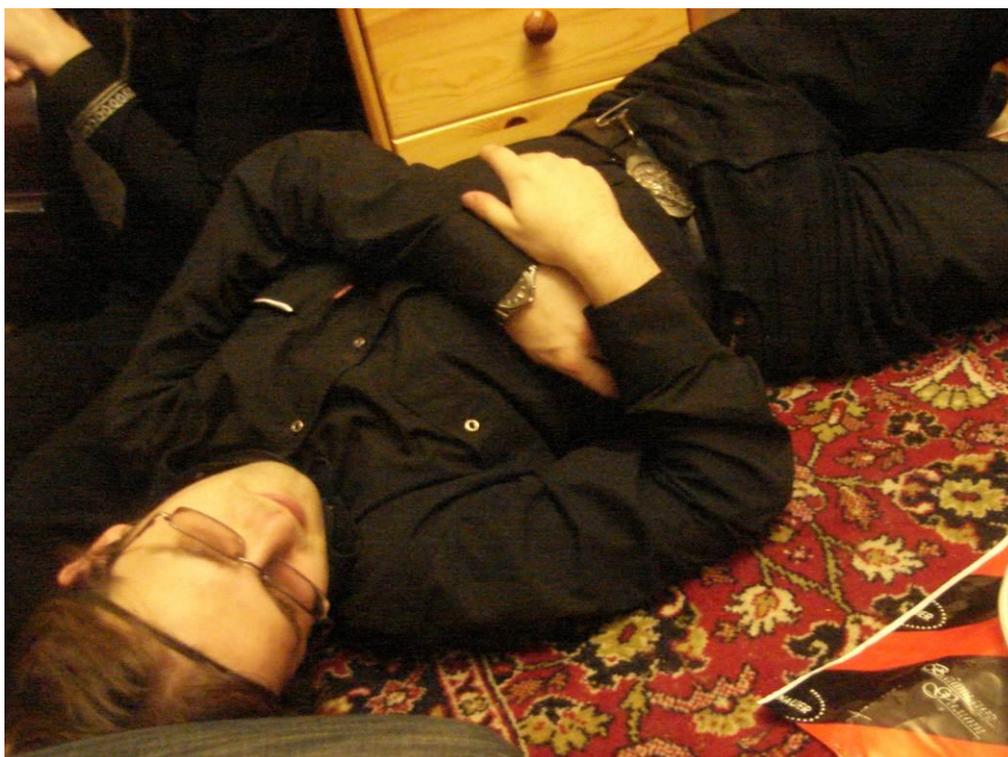
Элиас Отис, ч. 19
(неформат)

Algidus
(рисунок на обложке)

Редактор, корректор, верстальщик:
Fr. Nyarlathotep Otis.
236000 Калининград,
ул. Нарвская 17, 11.
<http://alther.narod.ru>
<http://apokrif93.a-z-o-t.com>
E-mail: 93in39@gmail.com

Гуаг Гмис

(неформат)



Биология-мать

Учителям биологии 10 школы

Нам твердили всегда:
«Вам учить, господа,
Биологию надо усиленно!»
«Биологию-мать
Нужно нам понимать!» —
Слышен голос Любови Ефимовны.

Биологию-мать
Должен каждый понять:
Что откуда и как развивается...
А не то невзначай
Цидельковский на чай
К вам с учебником ночью заявится!

Вредный совет

Если хочешь ты в кошмарах
Просыпаться тёмной ночью,
Сердце, лёгкие и печень
Если хочешь ты испортить,
Пей побольше алкоголя
И кури почаще «Приму»,
И тогда уж результата
Ты достигнешь без труда:
В этом случае, конечно,
Или ты их просто сгубишь,
Или на столе хирурга
Их оставишь навсегда.

Две песни

1. Песня убийцы-арбалетчика

Ату!!! стреляйте досыта!..
В. Высоцкий.

Я убивал с улыбкой на лице
И поднимал свой арбалет спокойно.
Хоть часто спрашивал себя: а что в конце? —
Но всё ж пускал стрелу из дальнобойных.

Даже если не хочешь терять головы,
От меня если хочешь спастись, —
Я пускаю стрелу с тетивы,
Обрывая короткую жизнь.

Я не преступник: я просто убийца.
Встречи со мной каждый боится.

Кто увидит меня, тот погибнет:
Мой любимый дальнобойный арбалет
Пустит болт вперёд, и он достигнет
Цели, как и прежде много лет.

Тускло сверкает нож —
И перерезано горло.
Ты от стрелы не уйдёшь,
Как бы ни бегал проворно!

Я не злой человек, я, напротив,
Не люблю вида крови, поверьте:
Сделав всё, чтоб не мучилась жертва,
Я пускаю стрелу прямо в сердце.

Меня искали полицейские повсюду.
Всем говорили: «Награда впереди!»
Один сказал: «Его я сам добуду!» —
И тут же лёг со стрелкою в груди.

Но по-прежнему ищет полиция,
Интерполы, жандармы, менты:
Ищут арбалетчика-убийцу,
И повесили с приметами листы.

А примет всего: «Опасен он очень,
Арбалет и стрелы у него,
И — не проходило даже ночи,
Чтобы не убил он никого.

А он преступник, и он — убийца,
Каждый с ним встречи очень боится.»

Ну чего, скажите, это даст?
Мало ли преступников опасных!..
Ну, а я стреляю каждый час
Во все расы: чёрных, белых, жёлтых, красных.

На метров семьдесят летит моя стрела:
Насквозь прошьёт железные листы!..
И вдруг, откуда ни возьмись, как чёрный «Форд» из-за угла,
Вокруг меня кольцом стоят менты.

Стрелы, как чёрные молнии,
Из арбалета посыпались,
И обагрилась земля моя:
Трупов лежит одиннадцать.

Я убивал с улыбкой на лице
И хладнокровно поднимал свой арбалет,
Но понял: не достигнуть в жизни цель
Тогда, когда у жизни цели нет.

Я не преступник и не убийца,
Теперь со мной встречи никто не боится.

1991

2. Песня о СВМОС

Отдел секретный Интерпол
имеет всё до мелочей:
Вооружение — от «пушек» до «стрекоз».
Преступники всех стран,
запомните пять букв, —
А эти буквы — СВМОС!

Отдел ИП СВМОС
имеет технику всех стран:
Приборы слежки — от «жучка» до диктофона.
Ничто от глаза не уйдёт,
не утаится от ушей
Сэвэмэосовского шпиона.

Летит в Швейцарию приказ:
поймать убийцу одного
Поручено отряду группы «Кёниг».
Непобедимый Зайт Берайт,
агент 187,
Уже по порученью в Вашингтоне.

Секретная Всемирная
Организация Слежения
Ведёт борьбу активную
с преступности движением.
Ведёт борьбу активную
с преступности движением
Секретная Всемирная
Организация Слежения!

1991

Деканат

*О, деканат! Горящая лампа,
Сессия, стол, о допуске штампы,
Ведомость, справка, декану отчёты;
Доценты сидят, вспоминая зачёты.*

...Шорох бумаги внизу под столом,
Шустрые взгляды — в гармошку шпаргалки.
Вы мне кричите: «Зачем мне облом?!
Тройку поставьте! Ну разве вам жалко?»

Дышите в ухо, что кто-то вчера
Пронизших растений учебник стащил,
Что вам на другой уж экзамен пора
И что отвечать уже нет больше сил.

У вас в башмаке — для шпаргалки карман:
Я предлагаю вам переобуться!..
...Дремлет студент. Ему снится декан.
Он призывает студента проснуться.

Утро лучами согрело восток.
«Ну же, — кричу я вам, — ну, надоели,
Зачёты сдавать надо точно и в срок,
А мы с вами сутки уже просидели!»

Вы говорите: «Я что, идиот?
Я ж не хотел, чтобы мы здесь сидели.
Так поскорее поставьте зачёт,
Или сидеть нам ещё три недели!

Горе мне, горе! Я бедный студент!
Вы мне растопчите все спирогиры!
Вы мне раздавите аскомицет!
Мне бы теперь доползти до квартиры!»

Я отвечаю спокойно и чётко,
Но постепенно от злобы чернея:
«Ну, задолбали, давайте зачётку
И убегайте отсюда скорее!

Бегите туда, где ласковый свет,
Где празднуют сдачу зачёта студенты,
Те, для кого невозможного нет,
Те, что все плечи проели доцентам!

Мне ж — в деканат, где справки и лампы,
Ведомость, стол, о допусках штампы.
Или начну я учиться понову,
Иль застрелюсь под речи Дедкова!»

День Исторического Факультета

Через страны и эпохи
Мы пройдем за эти годы:
То, что было в прошлом веке
И сто тысяч лет до нас.
Нам на лекциях напомнят
О сраженьях за свободу,
О пещерном человеке
Нам расскажут в пару фраз.

Ветер треплет наше знамя,
Пусть прошло всего полгода,
И не всем дано увидеть
То, что будет впереди,
Но навеки будет с нами
То, что всей земли народы
На латыни и санскрите
Называют словом ДИФ.

То, что было, то, что будет,
Что в забвенье и в почёте,
Пронесём в мешке заплечном
Через университет.
Наше сердце не остудят
Семинары и зачёты:
Исторический — навечно
Самый лучший факультет.

Вот и осень вслед за летом
Пролетела без ответа,
Только где ты, где ты, где ты,
Исторический процесс?
Только где ты, где ты, где ты,
День родного факультета
Со студенческим билетом
И с улыбкой на лице?

Ещё не вечер

Ещё не вечер, ещё не вечер,
Ещё светло повсюду, но темно в пруду.
Ещё не вечер, ещё не вечер,
Ещё открыта дверца
Через желудок к сердцу.

Пусть говорят, что здесь Москва, а не Париж,
Пусть говорят, что ты зелёная сидишь,
Только не буду верить я таким словам:
Никому тебя я не отдам!

Ещё не вечер, ещё не вечер,
Ошибок прошлых я уже не повторяю!
Ещё не вечер, ещё не вечер, —
Укропа и петрушку
Добавлю я в лягушку.

Пусть говорят, что нету кетчупа у нас,
Пусть говорят, что не идёт на кухне газ,
Только не буду верить я таким словам:
Никому тебя я не отдам!

Ещё не вечер, ещё не вечер,
Ещё в запасе время есть у нас с тобой.
Ещё не вечер, ещё не вечер,
Ещё троих лягушин
Сварю себе на ужин.

Пусть говорят, что ты ага́, а не свинья,
Пусть говорят, что ядовита, как змея,
Только не буду верить я таким словам:
Лучше сам тебя я ням-ням-ня...

Левиафановские пародии

1. Ещё не вечер

Уже три года на воде «Левиафан».
В олимпиадах не поблекло наше знамя.
Мы изучили пруд и океан, —
Теперь мы эрудированны сами.

За нами гонится «Лоханка» по пятам, —
Мы с нетерпением ожидаем встречи,
И нам сказал спокойно капитан:
— Ещё не вечер! Ещё не вечер!

Нам «Лох'сы» поражением грозят, —
Ну что поделаться с этими лохами?
Ответ даём на глаз и наугад, —
И нам засчитан балл: удача с нами!

Из худших выбирались передряг,
Когда гас свет и зажигались свечи,
Но капитан нам шлёт привычный знак:
Ещё не вечер, ещё не вечер!

На нас глядят со всех сторон десятки глаз
И видят нас — задумчивых и шумных.
Но никогда им не увидеть нас —
Скучающих, недружных и неумных.

Неравный бой — нам не хватает слов!
Спасите наши души человечьи!
Но крикнул капитан: — Ответ готов!
Ещё не вечер! Ещё не вечер!

Лицо в лицо — мы здесь, а «Лох'сы» там.
Мелькают орхидеи, рыбы, крабы,
И кажется порой: «Левиафан»
Идёт на дно, как тонущий корабль.

Но нет, им не послать его на дно!
Помог Левиафан, взвалив на плечи!
Левиафан-то с нами заодно,
И прав был капитан: ещё не вечер!

2. Привет

Привет, сегодня дождь и слякоть,
И всё ж, друзья, не надо плакать, —
 Лишь петь.
Тринадцать дней — какая жалость,
Что так немного нам осталось
 Балдеть.

Привет, а жить мы будем долго,
Хоть отравились мы вот только
 В обед.
Об этом знает весь Рыбачий,
Что все мы — так или иначе —
 «Привет!»

Привет, дождливо этим летом,
А впрочем, стоит ли об этом
 Иль нет?
Или о флоре и о рыбах?
Тогда уж точно мы могли бы —
 Привет!

По мониторингам всё гладко,
И с йогой тоже всё в порядке,
 Без бед.
Но вот завяжемся когда-то
Таким узлом, что всё, ребята,
 Привет!

Привет, а дождь всё не проходит,
А впрочем, дело не в погоде,
 Нет-нет!
Живём мы весело и дружно,
А потому нам больше нужно
 Побед.

«Левиафанам» дела нету,
Решит ли кто, что мы «с приветом»,
 Иль нет...
Ну, а когда минует лето,
Споём мы снова песню эту:
 Привет!

3. Песенка Левиафана

Послушайте все — ого-го! эге-гей! —
Левиафана, пирата морей!

Родился я в тыща не помню году
В зелёных лесах Светлогорских,
Но звался тогда я «Дубок» и «Ядро»,
А также и «Зе бест оф корки».

Но вскоре покинул я девственный лес,
И быстро в лесах Подмосковья исчез,
Тогда меня стали «Янтариком» звать,
И стал я по всем городам разъезжать, —
Туда и сюда разъезжать.

И чтоб удивить всех юннатов всех стран,
Учил я, как магометанин — Коран,
Упрямо твердил, повторял, как декан:
«Дихлордифенилтрихлорметилметан!»

Послушайте все — ого-го! эге-гей! —
Левиафана, пирата морей!

И мы привыкали к ударам судьбы,
Хоть не было этих ударов.
В Приморье команда с названьем «Клопы»
Пыталась нас выиграть, — даром!

На Практике бой с ними был — десять дней,
И мы выясняли — так кто же сильней?..
И нашей победой закончился бой,
И чтоб отдохнуть, я поехал домой,
С победой поехал домой.

Олимпиады и «Поле Чудес»
Прошёл я потом, как тропический лес,
Но всё повторял, словно мантру — брахман:
«Дихлордифенилтрихлорметилметан!»

Послушайте все — ого-го! эге-гей! —
Левиафана, пирата морей!

Доклад мы готовили дней пятьдесят
И выдали нам, как ни странно,
Первейшее место за этот доклад, —
А я был уж — «Левиафаном»!

Турецкий папа нож сломал пополам,
Но всё же из бронзы медаль выдал нам.
А после мы били на Куршской косе,
И где-то поблизости от Туапсе —
В каком-то таком ВДЦ.

Германию видел, Литву и Кавказ,
И всюду встречали улыбками нас,
И видели все: это «Левиафан»!..
Дихлор-дифенил-трихлор-метил-метан!

4. 28 дней

Период был летне-осенний,
А рядом шумел океан.
Дежурит в палатке Евгений,
На отдых уходит Роман.

Напрасно в столовку ходили:
Нас там не хотели кормить...
Решение принято было —
И начали живность ловить.

Вдали от ландшафтов знакомых,
Среди неприступнейших скал,
Серёга ловил насекомых
И глаз ни на миг не смыкал.

Последнюю съели тушёнку,
Взглянули друг другу в глаза...
Когда ел Сергей махаона,
Крутая катилась слеза.

Доедена банка консервов
И суп из рапаны одной, —
Всё меньше здоровья и нервов,
Всё больше желанья домой.

Сердца продолжали работу,
Но стали всё реже стучать,
И Рома пошёл на охоту,
Чтоб крабов на ужин собрать.

В палатке лежали все в лёжку
Без крошечки хлеба опять...
Роман поломал себе ножку
И краба не смог он догнать.

Прошёл до палатки дорогу
И рухнул, как мёртвый, он тут...
Наутро Евгений с Серёгой
В больницу Романа несут.

Евгений крепился, держался,
Бодрил, сам был бледный, как тень,
И то, что сказать собирался,
Сказал лишь на следующий день.

«Друзья!..» Через час: «Дорогие!..»
«Ребята!.. — ещё через час. —
Ведь крабы не всех нас сломили,
Так сломит столовка ли нас!

Забудем про пищу — и что же?! —
А вспомним про Калининград!..»
«Узнать бы, — стал бредить Серёжа, —
А что у нас дома едят?»

И вдруг: не мираж ли, не миф ли, —
Какой-то автобус стоял!
И сразу все трое притихли,
И сразу на нём на вокзал.

...Окончилось время мучений.
Живут себе трое друзей:
Роман Адрианов, Евгений,
Ну, и Симанович Сергей!

5. Лето

Что такое лето? Это лагерь:
На зубах песок и под ногою.
В чаше развлекаются люди с комарами:
Съели эти звери нас с тобою.

Лето, тает город во мгле.
Люди взгляды бросают к луне.
Только сегодня луна не видна,
На-на, на-на-на-на!

Что такое лето? Это шпроты
Что едим мы поздно вечерами,
Разговоры за полночь, карты, анекдоты...
Что же будет завтра утром с нами?

Лето, к лесу летит саранча.
Мы её перебьём сгоряча.
Птицы напрасно ждут саранчу,
Чу-чу, чу-чу-чу-чу!

Что такое лето? Это парты,
Что стоят не в классе — в коридоре.
Но уроки кончились, и мы сыграем в карты,
А потом толпой пойдём на море.

Лето, солнце греет зады.
Лето, к морю ведут все следы.
Только напрасно ждут корабля,
Ля-ля, ля-ля-ля-ля!

Лето, шхуна в синих морях
Мчится за нами на всех парусах.
Только не выйдет у них ни хрена,
На-на, на-на-на-на!

Лето, где-то жгут что-то там.
Лето, нам бы всем по домам!..
Только, надеемся, через года
Снова вернёмся сюда!

6. Вот и Практика закончена...

Вот и Практика закончена,
А у лагерных ворот
На коряге развороченной
Собирается народ.

За грехи за наши нас простят,
Вновь насадят орхидей,
Ну, а мы для полной ясности
Посетим лесной музей.

А потом по институтам нам,
Или в университет,
И застрял в мозгу запутанном
На экзамены билет.

А у Сапогова Костика
В медучилище зачёт:
Хирургия, диагностика, —
Хорошо, не первый год!

Ну, а мы — на биофак теперь,
Нам роднее биофак!
Мы на этой самой Практике
Съели всех уже собак.

Называют ветеранами
Нас с тобою за года,
Но и мы «Левиафанами»
Остаёмся навсегда.

И другие поколения
Пусть читают как роман
В экоцентре объявление:
«Так держать, «Левиафан»!»

**7. Песня-представление команды «Север»
(Обнинск, «Юность. Наука. Культура», 1995)**

В калужский город Обнинск, в центральный Дом Учёных,
Таланты-северяне приехали сюда:
Карелия и Мурманск, Калининград и Коми,
Тверь, Ярослав и Новгород, и Псков, и Вологда.

Мы также представляем Переяславль-Залесский,
И малый город Тихвин, и солнечный Норильск.
О наших достижениях узнает вся планета!
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!..

8. О былых походах вспоминая

Из-за острова в Мир Знаний
Выплывают корабли,
На одном плывём мы сами,
Надругом плывёте вы.

Здесь, как в Ноевом ковчеге,
Много дивных рыбок есть,
Черепахи, элодеи
Золотой Страны Чудес.

Вот и берег показался,
Долгожданный и родной,
А в аквариум забрался
Желтобрюхий Змей Морской.

Говорит он вам оттуда,
Поднимаясь к небесам:
«Встреча с вами — просто чудо:
Я отсюда выплыл сам!»

Собрались мы здесь сегодня
Изблизки, издалека,
И любителей природы
Поздравляем с Днём Кружка!

9. Всего лишь час дают на КВН...

Всего лишь час дают на КВН,
Всего лишь час от лекций передышки,
Всего лишь час до самых важных сцен:
Когда Олеговна вручает книжки.

За этот час — суровая игра:
Молись морской змее — Левиафану!
Ведь мы ж не просто так: мы — доктора
Почти наук по разным океанам.

Перед разминкой — в карты? Вот мура!
Мы отыграли всё ещё в Рыбачем!
Поэтому — всё будет как вчера,
Поэтому — смеёмся, а не плачем.

У игроков один закон, один на всех, —
Его запомнив, не протянешь ноги:
Для первых мест всегда имей успех,
Зато «не первых мест» найдут для многих.

Бей языком, а лучше — головой:
Оно надёжней, крепче и умнее.
И ежели победой кончен бой,
Тогда повесь себе медаль на шею!

Считает враг, что он сильнее всех:
За ним Москва и Кострома остались.
За нами — Обнинск, Пермь и Туапсе,
Литва и Киль за нашими плечами,
Москва, Приморье, Кисловодск и Туапсе,
Стамбул и Клайпеда за нашими плечами!

Семь с небольшим — и вот он, КВН.
«Левиафан», давай без передышки!
Всего лишь час до самых главных сцен:
Когда узнаем, что это за книжки!

10. Памяти Левиафанов-ветеранов...

1. Меч-рыбе (Р. А.)

Задумчив Ленинский проспект,
И у Косы большой успех,
Как у Орфея с Цербером в Аиде.
И пчёлы весело жужжат,
И «Лох'сов» нам безумно жаль:
Мы все старались как могли,
И этих лохов довели,
А Ромка этого уже не видит.

Ромка, ты теперь студент,
И теперь, как на войне,
Идёт грозой
Семинары, сессии,
Семинары, сессии
С тобой.
Будем ждать тебя теперь
На какой-то кафедре, —
Там теперь твой дом!
Заходи в юннатскую,
В кабинет тринадцатый,
Мы ждём!

Бежит по лагерю толпа —
Кто за пайком, а кто-то спать.
Все огурцы глотают, словно мидий.
И выпускает тяжкий вздох
Какой-то запоздалый «Лох»
В надежде смыгться поскорей
С большим букетом орхидей.
Как жаль, что Ромка этого уже не видит!

Мы вышли на последний круг,
С победой возвратился друг.
«Левиафан» — он, как и прежде, лидер.
Но будет день и будет час,
Однажды кто-нибудь из нас,
Один оставшись на прямой,
Пойдёт, поникнув головой...
Как хорошо, что Ромка это не увидит!

2. Морскому Котику (С. С.)

С Серёгой нашим мы бродили по Приморью,
Жуков искали без остановки,
Жевали сникерсы у нашей у столовки —
В столовке сникерсы людямне подают!

Поездки, походы,
Жара и дожди...
И так год от года:
Ты только держись!
Идёшь молчаливо:
Учение — свет!
Уходишь — счастливо!
Приходишь — привет!

Идёт по Куршской по косе наш друг Серёга,
Наш друг Сергей, Серёга-энтомолог.
Серёге нашему легко, когда путь долог, —
Другого парня в «Орлёнок» не пошлют!

Походы, поездки,
Дожди и жара...
Приходит повестка —
По вузам пора!
Идёшь молчаливо, —
Вопрос и ответ...
Уходишь — счастливо!
Приходишь — привет!

Неделю ждали на Косе сачок и лупу,
Неделю ждали мы Серёгу,
А он чуть-чуть не долетел, совсем немного
До новой практики на Куршской на косе.

Тропинки, дороги,
Жуки, пауки...
А без них в итоге
Помрёшь от тоски!
Идёшь молчаливо
В университет.
Уходишь — счастливо!
Вернёшься — привет!

3. Осьминожке (И. К.)

Иринка, слушай, милая Иринка:
«Левиафаны» без тебя — как полботинка!
Ведь если разорвать нас — рубль за сто! —
Мы будем совершать совсем не то!

Иринка, слушай, милая Иринка,
Кто нарисует без тебя для нас картинки?
Ну кто же это нарисует или то?
Ты, только ты, ты можешь — и никто!

Иринка, слушай, милая Иринка,
Ты знаешь всех ацтеков, майя, инков,
Собак и кошек знаешь лучше всех, —
Но только вместе будет нам успех!

Лингвистический детектив

*А, И, Бэ
Сидели на трубе.
А упала,
Бэ пропала:
И служила в КГБ.*

Жили-были в стране Словографии
Представители буквенной мафии:
Всем писали они эпитафии
И читали они отходняк.
А, И, Бэ там на крыше сидели,
Ели, пили и песенки пели,
Букву *А* между делом задели, —
И та с крыши на улицу «бряк!»

И осталась сидеть *Бэ* на крыше, —
Но исчезла, ушла тише мыши,
И не видно её, и не слышно:
Не сидит теперь *Бэ* на трубе.
«Как случилось такое несчастье?! —
Возмутились впоследствии власти. —
Жили-были, и — на тебе здрасьте!..
Отыскать!!!» — говорят КГБ.

В КГБ — там такая порода:
Могут даже семью без уroda
Отыскать среди честного народа,
А не то что — убийца иль вор.
«Отыскать — для нас дело простое! —
Ка и *Гэ* отвечают из строя. —
Не допустим мы в деле застоя!..»
Только *Бэ*... не нашли до сих пор.

Но однажды нашлась фотография:
Оказалось, что страшную мафию
Из волшебной страны Словографии
Создалу друзья *Ка, Гэ, И, Бэ*.
Буква *А* чем-то им помешала
(Видно, много о них разболтала),
Да и долго всем жить приказала:
Дело мафии из КГБ!

На встречу выпускников

Экспромт

Три года. Нет, всего — два с половиною.
Минуты — ручейком, года — лавиной. —
И снова встреча.
«Тащиться в школу?.. — скучно. изнурительно.
Здесь слишком всё слушительно и зрительно». —
Но время — лечит.

Ни шагу вниз: лишь к облакам по лестнице, —
Там звёзды ослепительные бесятся,
Там светит солнце.
Ни шагу вбок: лишь Путь — кривой ли, ровный ли, —
Но свой: свои терновники и молнии,
Свои колодцы.

Увижу вновь на том, на этом свете я,
Как ручейки сливаются в столетия, —
Увы, не знаю.
Три года. Три столетия. Три облика.
Сознания мерцающее облако, —
И — Путь без края.

Нарезка из творчества Александра Дубровского

Презренный мною мир разрушен,
И по течению реки
Я никому уже не нужен
От счастья... или от тоски,

Ты — механическая шляха:
Ты, безупречный нарциссист,
Своё пластмассовое брюхо
Отдал жене, когда был чист.

Снег падал вечно... и тоскливо
Распни себя, взберись на крест,
Аристократ, глотнувший пива!
Не выдаст Бог — свинья не съест.

Нам для удобства нужен поезд,
Где нет больных собой людей,
Ещё — приемлемая скорость —
За то, что нет подобных ей.

Зачем своим палящим взором
Кукушка хвалит Петуха?
Я кровью б рисовал узоры
На кукушачьих потрохах...

Нарезка из творчества Годуна

1

Люблю я поздний, тихий ВЕЧЕР
В тиши весенних ВЕЧЕРОВ,
Когда вокруг гуляет ветер —
Завоеватель всех миров.

Пройдут года, но мне МЕЧТАМИ
Везёт в любви, в делах, в МЕЧЕ.
И строки нежности меж нами:
С тобой покоя нет нигде.

Как ЛЕТА звонкая капелла
Свободе учит школьных ЛЕТ,
Так в гости осень к нам поспела
Для нашей грусти, слёз и бед.

2

Там вдали звучит гитара.
Для меня ты просто друг.
Видно, то влюблённых пара:
Ты и я, душа и звук.

И когда они сольются,
Взявшись за руки пойдём.
Где-то ангелы проснутся —
Мы с тобою их найдём.

Умирая, это небо
Мы нечаянно вспугнём,
И в цветок, посланец лета,
Босы ноги окунём.

Неотправленное письмо

1.

Т. И.

Здравствуй — или до свиданья?..
Ты просила, — я пишу.
Это — не в любви признание, —
Я тебе сперва скажу.

Милая моя, послушай,
Я скажу тебе — не скрою,
Я тебе открою душу:
Мне приятно быть с тобою.

С другом мне всегда приятно
Разговаривать, шутить.
Ты ведь друг мне? — ну, понятно;
Но скажи: зачем — ЛЮБИТЬ?

За любовью ненависть приходит,
А ненависть — на всю жизнь;
Тебя ж ненавидеть никто не захочет...
Видишь, лучше — дружить!

Дружба вышла из моды...
С любовью все лезут (прости!)...
Как пролетели годы!.. —
Но... Боже меня упаси!

«Любовь до гроба»... Всё точно:
До гроба любовь доведёт!
Пусть каждый живёт, как хочет,
Но — не за мой счёт.

Я не морали читаю
(Не создан я, видно, для них):
Сейчас я тебе открываю
Течение мыслей моих.

На этом закончу, пожалуй,
Хоть мало успел написать.
Но что не скажешь в двух фразах,
Нельзя и в двух сотнях сказать.

8 марта 1993 года

2. Отречение

Я не буду писать стихов,
Посвящённых кому-то:
Вера в магию этих слов
Крепнет с каждой минутой.

Я всего лишь — ПИСЬМО написал,
И его — НЕ ОТПРАВИЛ, —
Но оно, как Волшебный Кристалл,
Понаделало правил

И построило прочный барьер
Между ними и мною.
Мне-то что!.. Только это — пример
Власти Слов над Судьбою.

То ль становятся хуже они,
То ли их отраженье,
Мне не важно: Судьбою храним,
Я пишу Отречение

От написанных ранее мной
НЕОТПРАВЛЕННЫХ ПИСЕМ...
Улетайте в покой неземной,
В поднебесные выси!

1994

О вкусах не спорят

Глэм-пост-панк-арт-фолк-джаз-рок-

Хард-н-хэви-рок-н-ролл...

Битве стилей вышел срок:

Накрывайте круглый стол!

Рэггей-диско-ритм-энд-блюз-

Авангард-энд-прогрессив...

Нет войне! Даёшь союз!

Всяк по-своему красив!

Опус № 1001

Тетрадка полнится,
И номер — Тысяча —
Страницы в пол-лица
На строчке высечен.

Деньки — декабрьские,
И строки — зимние:
Они — дикарские,
Они — без химии.

Не на протезе я:
До самой чёрточки
Летит поэзия
Открытой форточки!

Пародии для КВН
(подростковые клубы Ленинградского района, 2000)

1. Песенка

В этот день торжественный и порознь, и вместе мы
Будем во всю глоточку петь о дружбе песенку:
Ля-ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля, ля-ля-ля,
Ля-ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля, ля-ля-ля.

— Корочка последняя покрывалась плесенью,
И, наверно, с голоду затынул я песенку:
Ля-ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля, ля-ля-ля,
Ля-ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля, ля-ля-ля.

— Валенки с ушанкою на крючок повесил я,
И в хлеву коровы мне замычали песенку:
Ля-ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля, ля-ля-ля,
Ля-ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля, ля-ля-ля.

— Братану с мобильника позвоню я весело,
Чтобы Пугачёва мне спела на ночь песенку:
Ля-ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля, ля-ля-ля,
Ля-ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля, ля-ля-ля.

— На восьмое марта пусть выпьют, сколько влезет им,
Мужики, а мы для них прощобечем песенку:
Ля-ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля, ля-ля-ля,
Ля-ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля, ля-ля-ля.

— Жрать клубнику с сахаром и другое месиво
Будем мы, а потому завершаем песенку:
Ля-ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля, ля-ля-ля,
Ля-ля-ля-ля-ля...

2. Клубника в масле

Если друг — совсем не друг,
И не враг, а так,
Посмотри скорей вокруг:
Что за красота!
Знаю: пропивал не зря
Я последний грош,
Ведь теперь на президента
Стану я похож.

Восьмое марта —
День календаря.
Умчалась крыша
В тёплые края.
Восьмое марта —
Самый лучший день.
Восьмое марта —
Это КВН.

Я ворвусь отчаянно
В первые ряды.
Наливай мне рюмку чая —
И — туды-сюды.
Может быть, когда-нибудь
Кто-то вспомнит нас,
И улыбка, без сомненья,
Вдруг коснётся глаз.

Восьмое марта —
«Сникерс» или «Марс»?
А кубик «Магги» —
Это просто класс!
Кусок «Дирола»
Дожевать успеи.
Рекламный ролик —
Это не припев.

Не грусти, моя подружка,
Смеха не жалеи.
Выпьем пива, где же кружка? —
Станет веселей.
Может быть, увидим мы
В карточках жюри
Числа — на один, на два
Большие, чем «3».

Восьмое марта —
Водка не вода.
Упала шляпа —
Это не беда.
Восьмое марта,
В голове туман.
Клубника в масле,
Ты наш талисман!

3. Мир не прост

Мир не прост, совсем не прост,
Но огорчаться не стоит всерьёз.
Пусть не решит всех своих проблем,
Но КВН — всегда КВН.

Ведь кроме бед, непрошенных бед,
Есть то, что будет, и то, чего нет.
И дом родной, и тепло огня
Есть у меня, но это фигня.

Все, кто здесь танцуют со мной,
Все, кто здесь страдает фигнёй,
Все, кто будоражит вам умы —
Это всё, это всё мы.

Мы узнали с этого дня,
Что все огорченья — фигня,
И мы назовём своей семьёй
И КВН, и район свой родной.

Мир не прост, совсем не прост,
Но до него ты ещё не дорос,
Пока не понял на радость всем,
Что КВН — всегда КВН.

И не дури, пойдя покура,
Когда тебя облажает жюри:
Тебе давно уж пора понять,
Что для меня всё это фигня.

Все, кто здесь танцуют со мной,
Все, кто здесь страдает фигнёй,
Все, кто будоражит вам умы —
Это всё, это всё мы.

Ты узнаешь с этого дня,
Что всё, кроме смеха — фигня,
И ты назовёшь своей семьёй
И КВН, и район свой родной.

4. Поднялся мужик с опилок...

Поднялся мужик с опилок
Посреди пустых бутылок,
Почесал ногтём затылок,
Вышел во двор.
Мужику от жизни надо,
Чтоб давали в срок зарплату,
Чтоб лицом в салат не падать
И смотаться за бугор.

Во дворе у нас есть дворник,
Пьяный со среды по вторник,
И гуляет беспризорник
С клеем «Момент»,
А ещё есть участковый,
Молодой и бестолковый,
И его опять и снова
Называют словом «мент».

Человеку много ль надо,
Чтоб соседям сделать гадость? —
Надо положить гранату
Им у дверей.
Чтобы не грустить напрасно,
Много есть приколов разных,
Ну, а в общем, всё прекрасно,
Всё прекрасно во дворе!

5. Наш бюджет

У меня в отделе
Все сидели,
Я страдал фигнёй.
И, на самом деле,
Погалдели
И пошли домой.

У меня все дети
На бюджете,
А бюджета нет.
Вот бы по конфете
Тем и этим, —
Но иссяк бюджет.

Может быть, пропили
Поутру его,
Может, распустили
На ветру его.

А бюджетник бедный,
Незаметный,
Без него страдал,
А потом он тоже
Стал негодим
И концы отдал.

И зачем в Отделе,
В самом деле,
Я страдал фигнёй?..
А теперь все деньги
Улетели
В Центробанк домой...

6. Пучит

Из кастрюли вниз
Набежала лужа.
Повторю на бис
Свой вчерашний ужин.

Всё равно не съесть:
Не сложилось блюдо;
А дедуля — здесь (*в туалете*):
Не уйдёт отсюда,

Да потому что пучит,
Пучит, пучит
От этого блюда,
И съел-то
Дедуля немного,
Но всё ж его пучит
Так жестоко...
Да и меня запучит.

Песенка про ветеринарный факультет

Ирине Костиковой

Все должны до одного
До четвёрки цифры знать, —
Ну, хотя бы для того,
Чтобы курсы различать.

Полу-школа, полу-вуз, —
Словно снова — в первом классе:
Это, значит, первый курс
В нашенском техасе!

Первокурсникам — салют!
Всё здесь просто, как Мария!
Но когда же будет тут
Ветеринария?

Эх, раз, ещё раз,
Здесь для вас — десятый класс.
Здесь на первом на курсе
Дисциплины те же все.

Молодым у нас... зачёт:
Все на курсе — в курсе,
Что на смену им идёт
Перво-, значит, —курсник.

Хорошо вперёд смотреть!
Но спешу сказать опять,
Что должны мы все успеть
До четвёрки досчитать.

Курс второй, куда ни кинь,
Только два — ещё не много:
Учат здесь про латынь
И фармакологов.

Паразитов — наизусть,
Хирургию — без запинки!..
Это — бог с ним, это — пусть,
Это — чепушинки.

Эх, раз, эх, два!
Закружилась голова.
Из ушей выходит пар, —
Я теперь — ветеринар!

Если ты сюда пришёл, —
Даже не свихнулся, —
Значит, скажешь: «Хорошо
На втором на курсе!»

Не найти никак покой, —
Я не трус, но я боюсь:
Если — первый и второй,
Значит, есть и третий курс?

Третий — самый лучший курс,
Раз ещё не довили нас:
Учат нас — это плюс,
А совсем не минус!

А потом... А что потом?
Путь тернист и долог...
А потом — патанатом,
Патофизиолог!

Эх, раз, два, три,
Круто, что ни говори!
Раз — плюс, три — плюс, —
Будет и четвёртый курс!

Я надеть не побоюсь
Ветхалат потёртый:
Эх, хорош наш третий курс, —
Будет и четвёртый!

Все должны до одного
До четвёрки цифры знать, —
Ну, хотя бы для того,
Чтоб животных изучать.

Голова пошла кругом
От названий замудрёных:
Зоотехноагроном, —
Это вам не конюх!

Что-то ты считать мастак, —
Прямо, значит, калькулятор, —
Видно, парень не простак,
А совсем бухгалтер!

Эх, семь, шесть, пять —
В бухгалтерии считать!
И сажает агроном
Колосок за колоском.

А для нас зверей лечить —
Просто, как Мария!
Вот и будем мы учить
Ветеринарию!
Миттеран-,
Ветеран-,
Ветеринарию!

Песни Чёрной Книги
Литературные переложения

1. Венок для тебя

Из цветов и звезды
Я сплетаю венок для тебя,
Моя радость и сердце моё:
Из огня и воды,
Из звезды, что над морем встаёт,
И из трав, что жемчужно скорбят.

Пламя звёзд и цветов
Я вплетаю в венок для тебя,
Моя радость — Крылатая Тьма.
Серебром родников,
Нитью жизни, любви и ума
Перевью я венок для тебя.

*

Прозрачно-зелёная льдина —
Как вздох белокрылой зимы.
Тебе не увидать вершины,
И ветра шаги не слышны.
Твой век... Как недолог он, льдина!
Надломленный стебель полыни,
Тебя не вплетают в венки.
Лучами серебряных линий
Луны молодой родники
Не вымоют стебель полыни,
И горечь меня не покинет,
Оставшись навек на губах,
Лишь звёзды печальные стынут
В ещё не сплетённых венках.
А горькие воды пучины,
Да пены морские седины,
Жемчужины скорби таят,
И мне не дойти до долины,
Где радости травы стоят.
Как тонкие стебли полыни,
Серебряной ниточкой жизни
Цветы перевить не смогу:
Её, словно тень паутины,
Жестокие ветры сожгут,
Лишь травы разлуки едино
Опять заполняют долины
На этом ночном берегу.

2. Последняя Гавань

Белее жемчуга, нежней воды речной
 ладони дочерей твоих.
Из золота из серебра звезды ночной
 доспехи сыновей твоих.
Как дивные птицы моря,
 на белых крыльях летящие вдаль,
Чудны твои корабли.
Луны светлоликой горе,
 коралловых кружев морская печаль —
Башни твоей земли,
 о Звёздная Гавань!

Где струн серебро и где дивные песни?
Где белые крылья твоих кораблей,
Детей твоих светлый смех?
Где искры улыбок твоих дев прелестных,
Где меч твой, что пламени ночи светлей,
Где паруса белый свет? —
 Разорваны в клочья...

Рухнули башни твои,
В пламя — твои корабли,
Крыльями мёртвых птиц —
Руки твоих девиц,

Стынет на камне кровь
Гордых твоих сынов,
Гаснут звёзды над морем,
Чайки плачут от горя,

Пена кровавая бьётся
В моря пустом колодце.

Скорбные песни слагают твои менестрели,
Вечности злые проклятья вперёд полетели,
Жемчуг слов нанизали на нити серебряных струн:
Жемчуг слёз кто найдёт — и рубин окровавленных рун?

Убиты птицы твои,
Лишь раненных песен стоны
Подхватят ветры твои
В земли ледяное лоно.

Морская соль на губах,
А может, кровь или слёзы?
О Гавань!.. Белые Звёзды
Разгонят беды и страх:
 О мёртвая Гавань, прощай!..

3. Погребальная

Где твой рыцарь, Крылатая Тень?
Где защитники Тёмной Твердыни?
Звёздный меч!.. Приближается день:
Без руки рукоятка остынет.

Где твой всадник, враной жеребец?
На пиру не поднимет он чашу,
Не преломит хлеб в Братстве Сердец:
Он уснул теперь в землях не наших.

Вестник Скорби летит через Тьму,
На копье его — алые ленты.
Рвётся птица-печаль в вышину
Над селеньем, покинутым летом.

Кровь на камне — не алый рубин.
Кони скачут, но не с седоками.
Кто над павшими песней скорбит?
Кто падёт вновь под Чёрное Знамя?

В мёртвой длани — тяжёлый клинок.
Кровью вымыты звёзды на небе.
На крылатом коне одинок
Всадник Тьмы, улетающий в небыль.

Глядя вслед Уходящему в Ночь,
К звёздным тропам поднимем мы очи,
И Избранник уносится прочь
По дороге Сверкающей Ночи.

Мы с улыбкою вступим на Путь:
Не покинет нас Память Твердыни.
Только горькая чаша тропу
Нам омоет разлуки полынью.

Песня наёмного убийцы

Его я в парке отыскал
Холодным, непреклонным взглядом,
И, тут же оказавшись рядом,
Ему я тихо так сказал:

«Тебя же босс
предупреждал:
— Ты это брось! —
он так сказал. —
Чтоб всё в порядке! —
Послушай, Джош,
он не шутил!» —
И тут же нож
ему всадил
по рукоятку.

А после, выдернув стилет
И обтерев его от крови,
Я понял, кто такие профи:
У них на всё готов ответ!

Стоял он ти-
хо за спиной:
Хотел уйти,
но он — за мной,
и — с пистолетом.
Ему кричу:
«Твою-то мать!» —
Но не хочу
я умирать
чудесным летом.

Внезапно выстрел прогремел,
И я решил, что жить мне мало.
Я увернулся как попало,
Я увернулся, как сумел.

Внезапно — боль
и темнота,
И как пароль
«мне ни черта!»
твержу, слабея...

Но я живуч:
 мне повезло,
И выжил я
 ему назло, —
в больнице греюсь.

С неделю я в больнице жил,
Но вот в больничную палату
Мой босс, что спас меня когда-то,
Ко мне однажды подкатил.

«Ну что, сынок, —
 он мне сказал, —
В больнице срок
 свой отмотал,
теперь — на волю!» —
«Как он меня
 недострелил? —
В больнице я
 его спросил. —
Спутнули, что ли?» —

Тут рассмеялся старый босс
Своим весёлым, громким смехом:
«Могу поздравить вас с успехом:
Не тронут копы вас всерьёз!

Того, кто вас
 хотел убить,
Должны сейчас
 благодарить,
mon cher Romano!
Когда нашли
 его менты,
Был труп вдали,
 и был там ты
с огромной раной.

Они ему: мол, всё *all right*,
Сдавайтесь живо, кверху руки! —
А он кричит, что вы, мол, суки,
А ну, возьмите, *ich bereit!*

Они опять
на тот же лад,
А он — стрелять:
не наугад,
а прямо в сердце.
Они — его,
а он — двоих
Сбил до того,
как сам затих:
задал им перцу!

Теперь всё валят на него:
И вас, и их, и Джоша Рея.
Віен, сісо тіо, и смелее:
Теперь не бойтесь ничего!» —

И разошлись
мы по домам.
Вот это жизнь,
скажу я вам!
Какая прелесть:
Сорвать за день
солидный куш,
И сразу в тень!.. —
но что за чушь?! —
Опять на дело!..

...Я в переулке отыскал
Его холодным, острым взглядом,
И, тут же оказавшись рядом,
Ему я в грудь всадил кинжал.

Песня про молодую блядь и сотню чужих мужей

В сотне чужих семей —
Сотня чужих мужей.
Она ж — молодая блядь:
Ей нечего горевать.

Сотня чужих мужей
Покинула сто семей.
С ними — крутая блядь:
Им нечего горевать!

В сотне чужих семей
Повесились сто мужей,
Она же — живая блядь,
И ей нечего горевать.

Популярные песни

Где-то слышатся песни
Популярных певцов, —
И дыханием плесени
Веет прямо в лицо.

Как весенняя шутка,
Из кассетных ларьков
Льётся что-нибудь жуткое
Воем пьяных зверьков.

Посвящение кружку аквариумистики

Вот это кружок у нас есть — погляди! —
Его знает каждый ребёнок.
Здесь в каждом аквариуме сидит
Аквари-умный Левиафёнок.

Послушайте, мистер!
Аквариу-мистер
Прошёл полюса и экватор,
А вы говорите,
Что это, простите,
Аквариу-мистификатор!

Здесь рыбы и крысы — смотри де, дружок! —
А также другие зверюги.
Сказать можно смело: такой же кружок
Сыскать невозможно в округе!

Всё это как мистика,
Аквариу-мистика:
Загадок полно, без обмана!
А вдруг через год ещё
Тут снова чудовища
Возникнут, как Левиафаны?..

Поучительная история

Я сижу нечёсанный и грязный,
Пятой точкой опустившись в лужу:
У меня вчера случился праздник,
И мы водку кушали на ужин.

В голове — о наковальню молот,
А в душе — в стекло скребутся кошки,
В горле сухо, а в желудке — голод,
И в глазах — цветастые горошки.

Я учить вас ничему не буду:
Я совсем к тому не предназначен, —
Только выпив на пустой желудок,
Вряд ли будешь чувствовать иначе.

Похмельная

Лейся, песня, на просторе!
Я пойду своей тропой.
У меня случилось горе
Под названьем перепой.

Голова болит с похмелья,
Не пойму я ни хрена.
Видно, выпил много эля,
Пива, водки и вина.

Это мне не по приколу:
Мне фигово поутру.
Дайте мне глоток рассола,
Или я сейчас помру!

Вновь пора мне в путь-дорогу:
Долог день и долог путь, —
А для этого немного
Нужно пива мне хлебнуть.

Противоположности

Ты их тех, кого вспомнишь с улыбкой,
Она — о ком вспомнишь с усмешкой.
Тебя не увидеть — ошибка,
Её — не заметишь в спешке.

Ты на самом верху в моём списке,
Она — то внизу, то чуть выше.
Твой голос — хоть сразу на диски,
Её — лишь кошкам на крыше.

Твоё имя не часто услышишь,
Её — как сто тысяч в России.
Тебе бы навстречу вышел,
Её бы «как жизнь?» не спросил я.

Плюс и минус одной батарейки,
Юг и Север одной планеты...
Я не дал бы за них и копейки,
Как за порванные билеты.

Сколько разных людей на планете! —
Но Плюсов и Минусов мало...
А без них не прожить мне на свете,
Как кораблю без причала.

Рок-мобилизация

1

Где вы, Цои, Майки и Тальковы?
Нас в беде такой не оставляйте!
Всё затмили Аллы Пугачёвы,
«Нэнси» да Кристины Орбакайте.

Где же вы, солдаты Рок-н-Ролла?
Почему не видно ваших флагов?
Нас залили, словно для прикола,
Популярной песенною влагой.

Пусть сорвёт замшелую блокаду
Наших песен неугасший рокот!
Поднимайтесь, новые отряды,
На волне пронзительного Рока!

2

Вы пали жертвой в Росковой борьбе.
Вы были, может быть, неосторожны.
Вы позабыли, видно, о себе,
О том, что нужно, и о том, что можно.

Вы жгли себя, чтоб осветить нам путь,
Огонь души растапливая спиртом.
А может быть, и мы когда-нибудь
Умаслим Пламя ладаном и миртом.

Вы пали жертвой в Росковой борьбе,
Несвоевременны, несносны, своевольны,
Назло природе, строю и судьбе,
Чему-то рады, чем-то недовольны.

Прошла весна. Вы улетели вдаль.
Вот так и мы когда-нибудь, быть может,
Всё отпоём про радость и печаль
И вылезем, как вы, из старой кожи.

Романс убитого Короля

Скажи мне, Мастер, по какому праву
Меня убил гитарой Менестрель?
Я не чинил над Нищими расправу,
И не сгонял я Рыцарей с земель.

Я правил честно: в этом нет сомненья!
Вам подтвердят все Жители Страны:
В моих кострах пылали лишь поленья,
Тогда как у соседей — Колдуны.

Гвардейцам я платил всегда ко сроку,
Не раздавал Разбойникам хиты,
Не предавался тайному пороку
С Девицами небесной красоты.

Я своему Певцу по дружбе старой
Сказал, что он орёт, как павиан,
А он меня в ответ огрел гитарой
И в ухо заорал: «Умри, тиран!!!»

Смотри же, Мастер: я не в силах драться,
И драться не пристало Королю.
Но я хочу в Разбойники податься, —
И живо Менестреля удавлю.

Серёга Бугаев

Попугайте своих попугаев!
Поучайте своих паучат!
Мой приятель — Серёга Бугаев —
Непорочно от Бога зачат.

Он молчит или смачно рыгает,
Он кузнец разводного ключа.
Попугайте своих попугаев!
Поучайте своих паучат!

Чья-то песня — не та, так другая —
Заставляет его промолчать.
Попугайте своих попугаев!
Поучайте своих паучат!

Он меня постоянно ругает
И готов мне найти палача.
Попугайте своих попугаев!
Поучайте своих паучат!

Цель Серёги, конечно, благая,
Но воняет она, как моча.
Попугайте своих попугаев!
Поучайте своих паучат!

Я, должно быть, совру, полагая,
Что пора мне уже прокричать:
«Не учите моих попугаев:
Попугайте своих паучат!»

Сидя на танке

Какое у танка
огромное дуло!
Оно мне заместо
дубового стула.

Прохожие ходят
и смотрят на башню:
«С какою же девой
он крутит здесь шашни?»

А может, в психушку
направить нам бланки?
Зачем, мол, нормальному
мёрзнуть на танке?»

Направо — общага.
Налево, блин, школа.
Я просто сижу здесь,
и мне — по приколу!

Славься, Русь!
(Мажорный Гимн)

На музыку Глинки

Славься, Русь,
страна моя великая!
Мы — твои,
твои сыны навек.
Пусть грозит
тебе опасность дикая,
я с тобой,
ведь я — человек.

Мы с тобою
умом и душою:
россияне — одна семья.
Славься, Русь,
страна моя любимая,
славься, Русь,
Россия моя!

Сон на пляже

Экспромт

Облом внезапным пробуждением
Потряс весенние кусты.
Прости, прекрасное мгновенье,
Когда в наш лес явился Ты.

Ты, поползень кроваво-наглый,
Ночным Драконом Бытия
Изгадил все кусты не так ли,
Как не изгадит и свинья?

Проснулись суслики на ветках,
Запели птицы горячо,
А ты камнями бил их метко
И ими набивал сачок.

О наглость! это не порок ли?!
Куда глядит акулий глаз?
Где отрезвительный твой оклик?
Где совесть, дремлющая в вас?

О алчность ветренных эрозий! —
Поползанутый пилигрим, —
Какой герой в стихах и прозе
Посмеет состязаться с ним?

Кто песнею и серенадой,
Тяжёлым роком и попсой,
Отгородит наш лес оградой
От этой сволочи косой?

Кто, применив приёмы Брутты,
Её разрежет на куски?
Кто возведёт над нею прутья
И водворит ей в рот носки?..

Но неизбежна эта участь,
Когда, от света вдалеке,
Чужими бедами не мучась,
Проснётся кто-то на песке.

И улетят, зловеще щерясь,
Драконы, поползни, сурки,
Чтоб вновь уснуть в своей пещере,
Пугая храпом ветерки.

А лес очистится от скверны,
Задышат сосны глубоко
И снова будут спать, наверно,
И новых ждать бунтовщиков.

Сталин
Поэма

Совместно с братом, В. А.

Глава 1. Общая характеристика Сталина

Был Сталин козёл,
Он славу нашёл
В своих, во тридцатых годах.
Был Сталин дурак,
И железный кулак
Был нужен, ведь Сталин — монарх.

И вот тот кулак,
Что имел тот дурак,
Однажды на дело пошёл:
Людей посадил,
расстрелял и казнил...
Ну, в общем, был Сталин козёл.

Глава 2. Чёрные дела Сталина

И как установлено в первой главе,
Народ поклонялся дурной голове.

Хотя подчиняться народ не хотел,
Но Сталин заставил: он Сам захотел.

И хоть наш народ бунтовал кое-как,
Его за решётку кидало ГУЛАГ.

Хотя он кого-то ещё и щадил,
Но армии нашей ужасно вредил:

Во-первых, он танки так поздно внедрил,
Ещё, во-вторых, полководцев казнил,

И в третьих, разведке не верил почти.
И трудно нам было к победе идти.

Глава 3. Смерть Сталина

И хоть неспибаемым был наш «отец»,
Всему, наконец, всё ж приходит конец.

(Одно или два двустихия потеряны)

Хоть Сталин народу ужасно вредил,
Но всё же народ ему это простил:

Пришёл поклониться дурной голове...
В год пятьдесят третий наш Сталин умре.

1988

Страсти по королям

По впечатлениям от конкурса «Король Поэзии-1997»

Пройдусь
неприкрытыми строчками
по тем,
кто вашему сердцу
дороги.

Замкнушь
дверьми двустворчатыми
в зеленишном морге.

По книгам
Беловатым,
по комнатам
прокуреным,
по лапам Повилайтисовым
с голосовальной урной,

по яростным трюкачкам,
когда сразить
Дементьева
пытается Стрюк
качеством
развратно-малолетьевым,

по злобным осякизмам,
короной недовенчанным,
размашисто написанным,
немытым
и невечным,

по искренне похабным
твореньям Поляковским:
не то чтобы ухапанным,
не то чтоб алкогольским, —

по королевской мантии,
что не примерили сами...
Вновь прокричу:
Отстаньте!
Хватит,
«Непросыхаемые»!

Словом,
 размером свинченным,
рифмою злой
 на пол плесни!
Рядом с поэтом отличным
рвутся к вершине
 поползни.

Сердце
 тревожно вскрипнет,
руки
 печально вздрогнут:
пишет поэты
 Скрышник,
каменной лирой прогнут.

«Оклик»
 рифмуя с «зябликом»,
словно *палку* —
 с *селёдкой*, —
ну!
 наточи нам сабли-ка,
вывесь
 ковёр несотканный!

Воздвигни бездарность
 голосом
на уровень выше,
 чем Мышкин Женя!
Ставь поэтам несносным
баллы
 за достижения!

Стоном —
 сердец краеведчество,
вечностью —
 алчность эрозии...
Чтоб не позорить поэтчество,
лучше
 пишите
 в прозе!

Татьянин день

Когда в лихие года
К людям приходит зачёт,
Тогда в полуночный час
За два момента
Достаёшь ты старый конспект,
А глядишь, он совсем не конспект,
А, напротив, весёлый журнал
Из жизни студента.

Проснись скорей, кандидат,
Не спи, суровый доцент:
Не век же сдавать нам зачёт,
Не вечен экзамен.
Студенты берут лимонад,
Студенты берут бутерброд,
Студенты приходят сюда,
На праздник Татьяны.

Он кинул зачётку в окно,
А вслед за ним — дипломат.
Он скоро получит диплом,
И радостно дышит.
В тяжёлый экзамена час
Над нами звучит его громкий мат,
И уж не постигнет облом
Всех тех, кто услышит.

Не плачь, Таня, я здесь,
Не плачь, солнце взойдёт.
Не надо вешать лапшу
На уши доцента.
Придёшь ты в университет
И сдашь проклятый зачёт,
А после вернёшься сюда,
На праздник студента.

Товарищу Туркину

Для чего
 что и как
 устроено,
почему
 облетает дерево,
для себя
 невзначай откроем мы,
пусть совсем мы в этом
 не первые.

Ток гормонов
 под слоем корковым,
черенки,
 наугад полярные...
Мы пьянеем
 от сока горького,
наши темпы —
 почти ударные.

Нас давно не нужно науськивать,
чтобы мы
 сдавали зачёты Вам:
нам всегда
 не хватает *плюсиков*
по растениям этим
 чёртовым.

Нет,
 совсем не люблю препираться я:
ауксину
 положено вниз стекать.
Я узнал,
 зачем —
 транспирация,
ободрав эпидермис
 с листика.

Мы гуттацией
 вновь затурканы,
но работы сдаём
 сверхпланово:

мы тетради
товарищу Туркину
каждый раз
открываем
заново.

Эту строчку вы вряд ли простите нам
(это —
минус за поведение):
мы себя
злодеям растительным
не хотим отдавать
на съедение!

Эта мысль
на ладонь намотана:
нам всегда
не хватает малого.
Не зачтёте ли вы работы нам?
(И чем больше,
тем лучше,
стало быть.)

Утешение

Александру Дубровскому

Вам для удобства нужно кресло,
Кусочек мыл и шнурок.
Мне эта трудность неизвестна,
И я хочу вам дать урок.

Вы можете слюной ехидн
Мне плюнуть в рожу, и, к тому же,
Не мне учить писать стихи...
Но ритм — действительно вам нужен!

Факультет Безопасности

Кто-то вышел на площади,
Погоня погонею,
И безмолвное «пощади!»
Растворилось в агонии.

А под левым плечом — дыра.
Цепи — дюжины две ремней.
Он заходит без ордера,
Он ломается в двери мне.

Комитет исторический,
Факультет Безопасности...
Брошен взгляд истерически —
И погашен для ясности.

Фиг знает что

Я биолог, поэт и актёр.
Я по жизни лечу наугад.
Я стремителен, весел и скор,
Как в зелёной ночи звездопад.

Я не помню побед и потерь:
Мне дорогу открыл Галилей.
Я всегда осторожен, как зверь
(Бегемот, леопард или лев).

Моё сердце — из горных пород,
Моя печень — из розы ветров.
Я копаюсь в земле, словно крот,
Я лечу на мерцанье костров.

Я бумага, резина и шёлк,
Я биолог, поэт и актёр,
Я солдат, разрушитель и вор,
И немножечко — фиг знает кто.

Формация

Одни подумают: пьяница!
Другие: ноги не носят!
Я жду понедельник в пятницу,
Я прячу в апрелях осень.

Я крою реальность в нацию,
Глазами слегка узея,
И прячу свою формацию
В мышинной норы лазею.

Цыганский марш

Братья! цыганы! *ромале!*
Я же вам — тёзка почти что!
Если же этого мало, —
Так же свободен я трижды.

Дети весёлых кибиток,
Отпрыски вольных просторов,
Ветра свободного слиток
Бросьте на каменный город!

Братья! ромале! цыганы!
Я же вам близок по духу!
Мне же ночные туманы
Легче лебяжьего пуха!

Мне же Зелёные Звёзды
Ярче огней светофора!
Степи сверкающий воздух
Бросьте на каменный город!

Я же... Да где же вы, братья?
Бейте по ветренным струнам!
Ночь заключите в объятия,
Слившись с сиянием лунным!

Челюстью вечных изгоев
Сжуйте вульгарности творог
Да родниковой слюною
Плюньте на каменный город!

Чеченский цикл

1. Россия Чёрно-Красная

Я хочу посмотреть на тебя
 не своими глазами:
Что ты скажешь мне, Родина-Мать?
Как могла ты, скажи, тех ребят
 и трёхцветное знамя
Недрожавшей рукой на погибель отдать?

Как могла ты, Россия, своих
 сыновей-малолеток
Натравить на других россиян?
А народ твой устал от твоих
 комфортабельных клеток.
Посмотри на него: он убит или пьян?

Скрежет танков в Кавказских горах —
 и раскатное эхо —
Разрывают твою тишину.
Там, где солнце заходит в слезах,
 эта злая потеха:
Там простые ребята идут на войну.

Расскажи мне, Россия, о тех,
 кто в одежде из цинка
Возвращался, покинув Афган!
Расскажи, расскажи обо всех
 чёрно-красных картинках
Этих книг о войне величайшей из стран!

Обагрённая кровью страна,
 на войне и гражданке
Замирает биенье сердец,
Когда наши ребята и на-
 ши российские танки
Отправляются ночью на верный конец.

Разве это — Россия, скажи! —
 разве это победа,
Когда гибнет и свой, и чужой?
Если кресло дороже, чем жизнь,
 значит, новые беды
Закружатся над этой усталой землёй.

Я хочу посмотреть на тебя:
 посмотреть между делом,
Посмотреть просто так, невзначай,
На чеченских и русских ребят
 в перекрестье прицела...
До свиданья, Россия, прости — и прощай!

*12 декабря 1994 года
(через день после начала «первой чеченской»)*

2. Чистилище

Был день, когда на мир спустилась ночь,
Спалив цветы в недостоявшей вазе.
Горели скалы, плавился песок,
И кровь, и плоть война мешала с грязью.

Пускай горят в огне те, кто хотел
Удобрить землю вашими телами!
Теперь луна для вас — надгробный крест,
И горные столпы — могильный камень.

Чеченец, русский, — все в одной земле.
Она для вас — как братская могила.
В последний путь надорванный билет —
И ложе окровавленных носилок.

«Аллах акбар!» и русское «ура!»
Соединились в общем смертном стоне,
И русский мат в обеих сторонах
Тонул в артиллерийском перезвоне.

Лишь Смерть: она одна стремится вас
Объединить друг с другом общей целью.
Она глядит, когда строчат приказ,
И прячется в оптическом прицеле.

Страна войны. Эпоха мертвецов.
Истлевших трупов мрачное застолье.
И взгляд Старухи целится в лицо,
Несущий избавление от боли.

3. Солдатам Свободы

Они воевали за Родину:
Дрались до седьмого пота,
Свирепые, злобные горцы,
Отстаивая свободу.

Они воевали за землю,
За небо над головою.
Рвались они в битву священную,
Заслышав команду: «К бою!»

Они убивали — русских,
Как будто бы — наших братьев.
И мне говорят, что нужно
Во веки веков проклясть их.

И мне говорят, что будто
Теперь им не ждать пощады.
Но я не хочу — и не буду
Класть руку на ствол автомата.

Война до последней крови!
Солдаты священного долга!
Огонь и металл, а после —
Разгромленные осколки.

Они воевали за Родину:
За это их Бог не осудит.
Но вы убивали — за что? —
Ответьте мне, Русские Люди!..

4. Цветом крови

А солнце упало на камень,
И горы ответили криком.
А город укрыт облаками,
Хрустальное небо отринув.

А горы стреляют и плачут,
И нечего верить в прощенье.
И голос младенцев оплачен
Растерзанным эхом ущелий.

Под знаком позора и славы
И отблеском чёрных созвездий
Скрестились дороги Ислама
И горные тропы возмездья.

А травы разорваны в клочья
Под пятнами ржавого цвета,
И вороны граем пророчат
Стальное дыхание Смерти.

Но ветер не знает пощады
И не различает знамёна,
В надорванном плаче прощаний
Клеймом обращаясь на мёртвых.

А горы расстреляны смерчем
И пламенем сплавлены с небом,
А ветер меняется в вечер,
Осколками выстрела скреплен.

Но что-то слепое и злое
На бронзовом небе не гаснет,
Мешаясь с остывшей золою
И кровью — по-прежнему красной.

«Шестнадцатая палата»

На снегу — золотистый свет.
Нам всего по шестнадцать лет.
 Берег морской,
 Мир и покой,
Дом в серебро одет.

Эх, шестнадцатая палата,
Доигравший магнитофон...
Ну, и кто же здесь виноватый,
Что недолго играет он?

Эх, шестнадцатая палата!..
Золотые шестнадцать лет
Улетают от нас куда-то,
Оставляя на сердце след.

Над турбазой — ночная тень,
Но и ночь нам теперь — как день.
 Яркий костёр,
 Смех, разговор,
Алгебру делать лень.

Эх, шестнадцатая палата...
На три места нас девять здесь.
Перекусим мы, чем богаты,
А наутро растает лес

И шестнадцатая палата
В золотые шестнадцать лет,
А вернёмся ли мы когда-то,
Мы не знаем пока ответ.

*Виктория Регия
И Чайка По Имени...
Полями и реками,
Лесами, пустынями...*

*Дыхание Старости
И Травы Аравии...
Наскальные заросли
Глядят с фотографии.*

*Оттенки Молчания
И Воины Вечности...
Им светит отчаянье,
Их солнечный меч настиг.*

*Второе Пришествие
Товарищу Туркину
В огне равноденствия
Осколком пристукнуло.*

*Январская Оттепель,
Вопросы Сравнения, —
В вашем животике —
Опять несварение.*

*Казачья — Две Тысячи
И Ката-Строфония...
От вечной любви сейчас
Начнётся зловоние.*

*Наскальная Живопись
И Кладбище Города...
Казалось бы — вшивые, —
А всё-таки — гордые!*

Назй

Стратегия с тактикой
Помножены на три.
Теория с практикой —
Намоченный натрий.

Одни многоточия,
Да чёрные тучи... —
А все полномочия
Закрыты на ключик.

Super-Tanja

Наша Таня громко плачет,
А её маньяк маньячит.

Тише, Танечка, не плачь,
А маньяка заманьячь!

Он поднимет свой стилет —
Ты возьмишь за пистолет,

Он возьмётся за дубину,
Ты — за ядерную мину.

Мама пусть тобой гордится,
Что убила ты убийцу,

Что прикончила вампира
Ты на восхищенье миру.

Ты маньяка не жалей:
Поскорей его прибей!